

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-4-138-153>
<https://elibrary.ru/MYQRPK>
Научная статья и публикация архивных документов
УДК 821.161.1.09"19"

© 2022. В. Ш. Авидзба

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа
г. Сухум, Абхазия

Роль наследия Л. Н. Толстого в развитии культуры и литературы Абхазии конца XIX–XX в.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований в рамках научного проекта
№ 20-012-00098А «Подготовка научного издания «Абхазский текст в русской
словесности XIX–XX вв. Антология»»*

Аннотация: В статье рассматривается влияние наследия Л. Н. Толстого на развитие абхазской художественной литературы и культурной жизни Абхазии. Утверждается, что на этапе зарождения национальной литературы Толстой был одним из наиболее переводимых русских писателей. Узнавание произведений Толстого абхазскими читателями, как показано, началось с его педагогических статей и кратких рассказов для детей и народа. Представлены списки впервые переведенных на абхазский язык и наиболее часто переводимых рассказов Толстого. Автор статьи обращается к литературоведческой проблеме перевода классики на абхазский язык. Проведен обзор произведений Толстого и статей о Толстом, изданных на абхазском языке в XIX–XX вв. Выявлено и проанализировано значительное количество материалов, посвященных Толстому и опубликованных в газете «Советская Абхазия». Автором подробно рассматриваются различные версии встречи Толстого с Н. Ладария.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, Н. Ладария, абхазская литература, переводы, переводчики, культурное наследие, классика.

Информация об авторе: Василий Шамониевич Авидзба, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии, ул. Аидгылара, д. 44, 384900 г. Сухум, Республика Абхазия.

Е-mail: v.avidzba@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 23.07.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 19.09.2022

Дата публикации статьи: 25.12.2022

Для цитирования: Авидзба В. Ш. Роль наследия Л. Н. Толстого в развитии культуры и литературы Абхазии конца XIX–XX в. // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 4. С. 138–153. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-4-138-153>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 4, 2022, pp. 138–153. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 4, 2022, pp. 138–153. ISSN 2686-7494
Research Article and Publication
of Archival Documents

© 2022. Vasilii Sh. Avidzba

D. I. Gulia Abkhazian Institute for Humanities
Sukhum, Abkhazia

The Role of Leo Tolstoy's Legacy in the Development of Abkhaz Culture and Literature in Late 19th–20th Centuries

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-012-00098A “Preparation of the Scientific Publication *Abkhaz Text in Russian Literature of the 19th–20th centuries. Anthology.*”

Abstract: The article examines the influence of Leo Tolstoy's legacy on the development of Abkhaz fiction and the cultural life of Abkhazia. At the stage of the birth of national literature, Tolstoy was one of the most translated Russian writers. The recognition of Tolstoy's works by Abkhaz readers, as shown, began with his pedagogical articles and short stories for children and the people. The author of the article presents lists of Tolstoy's stories first translated into the Abkhaz language and most frequently translated. The research addresses the literary problem of translating the classics into the Abkhazian language. The article also contains a review of the works of Tolstoy and articles about Tolstoy published in the Abkhaz language in the 19th–20th centuries, including a significant amount of materials dedicated to Tolstoy and published in the newspaper “Soviet Abkhazia.” The author examines in detail various versions of Tolstoy's meeting with N. Ladaria.

Keywords: L. N. Tolstoy, N. Ladaria, Abkhaz literature, translations, translators, cultural heritage, classics.

Information about the author: Vasilii Sh. Avidzba, PhD in Philology, Senior Researcher, D. I. Gulia Abkhazian Institute for Humanities, Aidgylara St. 44, 384900 Sukhum, Abkhazia. E-mail: v.avidzba@yandex.ru

Received: July 23, 2022

Approved after reviewing: September 19, 2022

Published: December 25, 2022

For citation: Avidzba, V. Sh. “The Role of Leo Tolstoy's Legacy in the Development of Abkhaz Culture and Literature in Late 19th–20th Centuries.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 4, 2022, pp. 138–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-4-138-153>

Л. Н. Толстой принадлежит к числу тех писателей, чье творчество неизменно привлекало и продолжает привлекать пристальное внимание думающей части человечества. Созданные им литературные образы, художественные приемы изображения жизни и людских судеб во многом определили ход не только русской, но многих национальных литератур и, в целом, мировой литературы. Его философия, мировоззрение, результаты просветительской деятельности имели своих сторонников, последователей и противников. Хотя Толстой не бывал в Абхазии и ничего не писал о Стране души, его влияние на культурную жизнь Абхазии было ощутимым и значимым.

Существует семейное предание о встрече и беседе Толстого с абхазским священником-просветителем Н. В. Ладария¹. Его внук — ленинградский поэт, кандидат технических наук Олег Юрков-Ладария² — пишет: «Мой дед — Николай (Шериф) Ладария в первой половине девяностых годов XIX века встретился в Анапе с Львом Толстым. Можно предположить, что, живя в Гаспре, Лев Николаевич совершил путешествие морем в Анапу, а может быть, и далее, в предгорье Кавказа, освежить впечатления боевой молодости. Впереди была работа над повестью “Хаджи-Мурат”».

Молодой кавказец обратился к Толстому за советом — как жить? К моменту встречи с Толстым дед был уже автором воспоминаний “На заре моей жизни”, опубликованных в октябре 1891 года в журнале “Исторический вестник”; был женат на молодой учительнице Алексан-

¹ Ладария Николай Васильевич (1866–1924) — деятель народного просвещения, церковнослужитель, переводчик на абхазский язык богослужебной литературы.

² Юрков-Ладария Олег Владимирович (1935–2020) — кандидат технических наук, поэт, член Союза писателей России и писательской ассоциации «Литературное объединение “Соратники”», автор пятнадцати стихотворных книг, трехтомника избранных сочинений.

дре Ивановне Денисовой — дочери небогатого петербургского купца. Молодой священник мучительно думал: “Может быть, перебраться в Петербург, к родителям жены, избрать литературное поприще? Ведь Сашеньке, привыкшей к шуму имперской столицы, скучно в глухом абхазском селе Абгархук? Что скажет на это Толстой?”

Лев Николаевич внимательно выслушал кавказца и сказал примерно следующее: “Вы хотите стать литератором или священником и жить в Петербурге? Но ведь священников у русских много, особенно в Питере. А ваш маленький народ весьма нуждается в просвещении. Живите там, где Вы живете, учитесь на священника, несите православие своему народу”.

Так, по совету Толстого, и стал мой дед одним из первых абхазских православных просветителей. Таково предание, доказывать истинность которого навряд ли целесообразно, надо просто ему верить» [Юрков-Ладария: 26]. Этой же версии придерживается и известный литературовед и близкая родственница М. Г. Ладария. В одной из своих статей, посвященных судьбе членов семьи Василия Ладария (отца Николая. — В. А.), она также упоминает о встрече Николая Ладария в Крыму с Л. Н. Толстым, которая «в какой-то мере определила его личную судьбу, советом создать семью на родной земле, а не в чуждой ему Северной Пальмире...» [Ладария: 9].

Не ставя под сомнение реальность возможной встречи Н. Ладария с Толстым, все-таки заметим, что «крымская версия» содержит ряд нестыковок и вольных предположений, которые не могут подтвердить возможность подобной встречи в Крыму в указанное время. И вот почему: известно, что Толстой бывал в Крыму трижды: во время Крымской войны, в 1885 г., и с сентября 1901 по май 1902 г. Стало быть, встреча Н. Ладария с писателем могла состояться не в первой половине 1890-х гг., как пишет О. В. Юрков-Ладария, а во время последнего пребывания писателя в Крыму. В дневниковых записях этого периода Толстой не упоминает о встрече и беседе с будущим абхазским священником. Также нет подтверждений о поездке Толстого в Анапу, чтобы *освежить впечатления боевой молодости*: состояние здоровья этому не способствовало. Упоминание о том, что *впереди была работа над повестью «Хаджи-Мурат»*, также не совсем согласуется с этим периодом жизни писателя, поскольку в 1902 г. работа над повестью находилась в завершающей стадии. Если же допустить другой вариант, согласно

которому встреча Толстого и Н. Ладария состоялась во время второго пребывания писателя в Крыму, в 1885 г., то вступает в противоречие выход в свет упомянутых воспоминаний Н. Ладария «На заре моей жизни» (1891).

Существует иная версия о встрече Н. Ладария с Л. Н. Толстым. Она принадлежит поэту и литературоведу Б. А. Гургулиа. По его версии, встреч было две: первая была случайной — Н. Ладария познакомился с писателем в дороге, когда ехал с Кавказа в Петербург. Эта встреча настолько впечатлила молодого человека, что когда у него возникла трудноразрешимая жизненная ситуация, он решил навесить Толстого и обратиться к нему за советом, как ему поступить, что и было сделано. Как видим, в этой версии отсутствует конкретика: нет деталей о времени и месте этих встреч. Зато представлен ряд важных уточняющих подробностей истории знакомства Н. Ладария со своей будущей женой. Так, Б. Гургулиа пишет, что это знакомство состоялось в Туапсе, в имении петербургского коммерсанта Серебрякова, имевшего виноградные плантации, у которого Н. Ладария работал главным виноделом¹. В имение Серебрякова на отдых приезжала семья петербургского купца Ивана Денисова. В 1891 г. во время пребывания здесь его дочери Александры и состоялось знакомство ее со своим будущим мужем. Кроме того, согласно версии Б. Гургулиа, Серебряков планировал перевести Николая в Петербург, на работу своей головной фирмы. Очевидно, что такие важные обстоятельства для разрешения возникшей дилеммы в выборе пути могли подвигнуть молодого человека обратиться за советом к Толстому. К сожалению, Б. Гургулиа не дает ссылок на источники, но, скорее всего, изложенные им факты соответствуют реальным событиям жизни Н. Ладария. В частности, прибытие в 1892 г. делегации сватов из Абхазии в семью невесты в Петербург, на церемонию обручения, соответствует времени вступления в брак Николая Ладария и Александры Денисовой [Гургулиа].

Отрывочность биографических сведений самого Н. Ладария также не позволяют уточнить, когда, где и при каких обстоятельствах произошла или произошли его встречи с Толстым. Но, повторим, факты

¹ С этим фактом согласуется и публикация в 1908 г. поучительного рассказа Н. Ладария «Хорошее вино» о технологии возделывания качественного вина [Книга: 36–38].

встречи и беседы вряд ли стали результатом чьей-то выдумки или фантазии. Скорее всего, как это часто бывает, потомки не сохранили в полноте и последовательности информацию, изложенную в устной форме. Завершая данный сюжет, заметим, что поиски для уточнения деталей этой встречи стоит продолжить.

Другой важной стороной связи Толстого с Абхазией является значимое влияние его творчества на абхазскую литературу, которое обнаруживается на разных этапах истории абхазской литературы.

Прежде всего, это относится к переводам на абхазский язык произведений Толстого на самом раннем этапе, когда национальная литература делала свои первые шаги и еще не дифференцировалась как самостоятельный письменно-вербальный вид искусства национальной культуры. Эти переводы в свое время были важны как образцы учебно-дидактической литературы для открывавшихся учебных заведений Абхазии. Абхазская учебная литература конца XIX – начала XX вв. преимущественно состояла из переводных произведений русских учебных книг. Наряду с литературно-дидактическими материалами К. Д. Ушинского, баснями И. А. Крылова, в учебные пособия для абхазских школ включались и тексты педагогических сочинений Толстого — «Новой азбуки», «Русских книг для чтения». Так, в третье издание абхазской азбуки (1906) вошли детские рассказы: «Семь прутьев», «Лгун», являющиеся свободным изложением толстовских басен «Отец и сыновья» и «Лгун».

В учебных книгах было не принято указывать авторство помещаемых в них произведений. Исключением является составленная А. Чукбаром и Н. Патейпой «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ», впервые увидевшая свет в 1908 г. и переизданная в 1911 г. В предисловии авторы-составители указывают, что «статьи I и II части взяты из книг К. Э. Шельцеля “Книга для чтения” <...> и гр. Л. Н. Толстого “Новая азбука”». О степени вмешательства в авторские тексты поясняют: «Некоторые из этих статей представляют точный перевод русских статей, с изменением лишь собственных имен <...> другие несколько изменены <...> для третьей части несколько статей было составлено переводчиками <...> прямо на абхазском языке...» [Книга для чтения]. В эту книгу были включены рассказы-миниатюры Толстого «Ученый сын», «Лошадь и кучер» и «Волк и ягненок».

Автор-составитель более поздней абхазской азбуки А. М. Чочуа также обращался к педагогическим произведениям Толстого. До установления советской власти в Абхазии он издал дважды «Абхазскую азбуку» (1909, 1914) и две хрестоматии по литературному чтению (1920), предназначенные для второго и третьего годов обучения. В «Абхазскую азбуку» Чочуа включены переведенные им заново прозаические басни Толстого «Лгун» и «Отец и сыновья». И в дальнейшем Чочуа обращался к переводу произведений Толстого, в частности, им переведены «Лев и Лисица», «Галка и кувшин», «Лев и Мышь», «Муравей и Голубка», «Косточка» и др.

Существенным упущением в издательской практике является то, что в отдельных изданиях произведений А. М. Чочуа часто не указывался первоисточник включенных в них переводных произведений. Так, в оглавлении первого тома собраний сочинений А. М. Чочуа в скобках имеется указание на автора лишь двух рассказов Толстого: «Косточка» и «Боб», а опубликованные там же «Отец и сыновья», «Лгун», «Мужик и Водяной», «Лев и Мышь», «Лев и Лисица» и др. не обозначены как переводные [Чочуа]. Такое очевидное упущение приводит к нарушению достоверности истории российско-абхазских литературных связей. Иногда переводчики изменяли заглавия произведений, например: «Плохой товарищ» на «Два друга», «Ненасытная собака» на «Собака на сене», «Смекалка и находчивость» на «Галка и кувшин», «Боб» вместо «Пожарные собаки» и т. д. [Аджинджал: 19].

Некоторым оправданием может служить то обстоятельство, что сама «литература для детского чтения» Толстого, как отмечает Л. Д. Опульская, не отличалась оригинальностью и лишь «отдаленно напоминала источник». Исследователь пишет, что «сопоставляя теперь источники с текстами Толстого, легко убедиться, что всякий раз, заимствуя контуры сюжета, Толстой создавал свой рассказ, свою басню, свою быль, свою сказку, свою былину. Не случайно, помещая рассказы “Азбуки” в “Русских книгах для чтения”, он обозначал лишь жанр произведений и совсем не упоминал о заимствованиях» [Опульская: 507].

Публикации переводных произведений Толстого имели место и в первой абхазской газете «Апсны» (1919–1921 гг.). В ней, наряду с художественными произведениями, печатались и тексты познавательного характера. На страницах газеты были опубликованы переводы толстовских текстов «Вредный воздух», «Дурной воздух», «Газы».

Также читатели знакомились с толстовскими рассказами «Наседка и цыплята», «Царь и рубашка» в переводе Ш. Эмхаа; «Старик и смерть» в переводе М. Хашба; «Упустишь огонь — не потушишь» в переводе Е. Маан. Здесь, как видим, перевод не только миниатюрных рассказов, но и произведений, имеющих развернутый сюжет.

Переводы произведений Толстого для детей встречаем и у Д. И. Гулия: басни «Лев и мышь», «Петух, кошка и мышь», «Олень». Необходимо подчеркнуть, что иногда одно и то же толстовское произведение появлялось в переводах разных авторов, что говорит об их популярности, особенно у первого поколения абхазских просветителей.

Интерес к литературному наследию Толстого со стороны абхазских писателей не иссяк и в советский период. Переводы его литературно-дидактических произведений продолжил филолог и литератор Х. С. Бгажба. Они включались в школьные учебники по абхазской литературе для разных классов. Х. Бгажба перевел 25 рассказов Толстого; все они вошли в книгу переводов автора: «Осел и лошадь», «Лисица», «Охотник и перепел», «Бык и лягушка», «Птичка», «Осел в львиной шкуре», «Курица и ласточка», «Рыбак и рыбка», «Стрекоза и муравьи», «Уж и ёж», «Собака и вор», «Волк и кобыла», «Девочка и стрекоза», «Лисица и волк», «Зайцы и лягушки», «Волк и коза», «Ястреб и голуби», «Летучая мышь», «Волк и собака», «Орел», «Тетерев и лиса», «Царь лягушек», «Лев и собачка», «Как волки учат своих детей», «Крестьянин и собака» [Бгажба].

Количество изданных книг Толстого в переводе на абхазский язык не столь велико. Отдельным изданием было выпущено три книги: повесть «Хаджи-Мурат» в переводе М. Л. Хашба [Толстой: 1936], роман «Воскресение» в переводе Я. Т. Чочуа [Толстой: 1959] и сборник рассказов, былей, историй, басен и сказок «Прыжок» в переводе А. Н. Гогуа [Толстой: 1987], в который вошли переводы таких произведений, как «Прыжок», «Визирь Абдул», «Мальчик с пальчик», «Основание Рима», «Осел в львиной шкуре», «Как дядя рассказал про то, как он ездил верхом», «Петр I и мужик», «Ворон и голубь», «Голова и хвост змеи», «Камень», «Булька и волк», «Как гуси Рим спасли». К числу названных изданий нужно добавить и книгу В. М. Маана «Сочинения и переводы» с рассказами Толстого «Кавказский пленник» и «Прыжок» [Маан].

Переводы толстовских произведений публиковались в журнале «Алашара». В разные годы на страницах этого издания были напечатаны рассказ «Три смерти» в переводе А. Т. Аджинджала (1960, № 6); по-

весть «Хаджи-Мурат» в переводе М. Хашба (1972, № 7); «Смерть Ивана Ильича» в переводе Н. Т. Квициния (1978, № 9) и отрывки из романа «Война и мир» в переводе Я. Т. Чочуа (1979, № 2).

Фольклорист и литературовед А. А. Аншба, сосредоточив свое внимание на переводах, посвятил этому вопросу специальную статью: «О переводах на абхазский язык произведений Л. Н. Толстого» [Аншба]. Не увлекаясь комплементарной риторикой, автор предпринял основательный анализ художественного качества и адекватности имеющихся переводов произведений Толстого — повестей и рассказов для детского чтения. Указав на удачные моменты каждого перевода, А. Аншба в большей степени сосредоточил внимание на имевшихся упущениях, показал несоответствия и расхождения с оригиналом, искажения смысла, неточности, небрежности и прочие недостатки и даже ошибки. Доводы автора подкреплены конкретными примерами, сопоставлениями текста оригинала с переводом. В некоторых случаях даются рекомендации. Учитывая сложность толстовских текстов, А. Аншба советует решившимся взяться за перевод произведений Толстого сначала «постараться, хотя бы для себя, понять переводимого автора, основательно изучив пройденный творческий путь» [Аншба: 146]. Совет этот, конечно, полезный и дельный, но трудновыполнимый. Что касается недостатков самой статьи, то, пожалуй, самым главным из них является упрощенный взгляд на изменения религиозного мировоззрения Толстого. А. А. Аншба к этому вопросу подходит с сугубо атеистической позиции.

Можно отметить, что среди абхазских литераторов и интеллигенции Толстой был одним из самых читаемых русских писателей. О его творчестве печатались статьи в прессе, на научных сессиях и юбилейных мероприятиях делались доклады, в которых наряду с обзором жизненного и творческого пути приводилось множество цитат из его сочинений. Так, например, Д. И. Гулиа, перечисляя классиков мировой литературы, без знания творчества которых невозможно стать писателем, называл, конечно, и Толстого [Гулиа: 207]. А Б. В. Шинкуба признавался, что из всех писателей пальму первенства он отдает Толстому.

Другим аспектом связи Толстого с Абхазией являются публикации в местной прессе о проводимых мероприятиях в его честь. Знаковым событием стал организованный в Сухуме 29 ноября 1922 г. вечер, посвященный годовщине смерти писателя. Вечер проходил во 2-м Гос-

театре. Инициатором его проведения выступило Абхазское научное общество, учрежденное в том же году. «Вступительным словом вечер открыл профессор Г. А. Фальборк¹. На вечере с докладами “Творческий подвиг Л. Н. Толстого”, “Философия Толстого”, “Толстой в истории науки и воспитании”, “Память Толстого”, “Страница воспоминаний о Ясной Поляне”, выступили: В. И. Стражев, Д. В. Захаров, Ф. Д. Авилов, А. П. Иващенко» [Лакоба: 11]. Из перечисленных докладчиков наибольший интерес представляет личность Г. А. Фальборка, одного из инициаторов создания Абхазского научного общества и первого его председателя. Он, как пишет, историк С. З. Лакоба, «в молодости был увлечен идеями Л. Н. Толстого, за что арестовывался и был выслан из Петербурга во Владимир (1887–1890)» [Лакоба: 11].

Публикации в республиканских газетах материалов, посвященных Толстому и иллюстрирующих его значимость для Абхазии, представляют вполне самостоятельный пласт материалов, относящихся к данной теме. Практически все юбилейные даты, связанные с днем рождения или с днем смерти писателя, отмечались публикациями разного характера. Остановимся на материалах «Советской Абхазии», выходявшей на русском языке с 1926 по 1991 г. К сожалению, не все

¹ Фальборк Генрих Адольфович (1864–1942?) — выдающийся российский статистик, педагог, переводчик, публицист. В соавторстве с В. И. Чарнолуским издал труд «Народное образование в России» (СПб., 1899), «Настольную книгу по народному образованию» в 3 т. и др. Был одним из учредителей Педагогической академии в Петербурге, редактором-издателем газеты «Школа и жизнь» (1911–1917). После Октябрьской революции Г. А. Фальборк обосновался в Абхазии. Согласно мнению С. З. Лакобы, причиной перемены его места жительства, помимо его дворянского происхождения, послужило и то обстоятельство, что он «будучи гласным Петербургской думы и членом группы “Обновления думы” (1904–1917), во время войны на Балканах в 1912 г. участвовал в подготовке резолюции в поддержку славянских народов. Резолюцию и самого Фальборка В. И. Ленин назвал “образцом буржуазного национализма”». После революции, обосновавшись в Абхазии, Фальборк инициировал создание Абхазского научного общества, но вскоре перевелся на «тихую должность в структуре правительства ССР Абхазии...», где «сделал очень многое в области статистики, фактически с нуля создал необходимое для социально-экономического, демографического и культурного развития направление... По всей видимости, его положение в Абхазии к 1929 г. осложнилось, и он вернулся в Ленинград...» [Лакоба: 12–13].

номера газеты сохранились; полный комплект отсутствует в главных библиотеках Абхазии. В просмотренных нами номерах газеты с 1938 по 1991 гг. количество публикаций, посвященных Толстому, превышает 70. Это статьи, заметки, различного рода сообщения информационных агентств и одно стихотворение. В заметках и сообщениях давалась информация о чествовании писателя в связи с юбилейными датами, сообщалось о мероприятиях, имевших место в республиках СССР и за рубежом, митингах, очередных изданиях его книг, как в оригинале, так и в переводе, выставках, фильмах о Толстом и экранизациях его произведений, театральных постановках и т. д. Часто публиковались материалы о деятельности музеев Толстого в Москве и Ясной Поляне. Газета печатала краткие заметки преподавателей вузов и школ, студентов и других авторов, высказывавших свое отношение к личности писателя и его творчеству. Характерными названиями такого рода публикаций становились: «Горжусь великим соотечественником», «Он видел счастье в труде», «Защитник угнетенных» и т. п. Довольно подробно освещались торжественные собрания и вечера, проводившиеся в Москве, Тбилиси, Сухуме в честь юбилейных дат. Особенно много материалов, посвященных Толстому, в газете «Советская Абхазия» было опубликовано в 1953 г. (125-летие со дня рождения), 1960 г. (50-летие со дня смерти), 1978 г. (150-летие со дня рождения). Нередко газета отводила материалам о Толстом целую полосу. Приводились высказывания русских и зарубежных писателей о великом классике. Так, в номере от 20 ноября 1960 г. в разделе, озаглавленном «Строки о великом сыне России», были приведены высказывания о Толстом А. М. Горького, В. Г. Короленко, И. А. Гончарова, А. С. Серафимовича, А. Н. Толстого, А. А. Фадеева, К. А. Федина, М. А. Шолохова, Ромена Ролана, Элизы Ожешко, Мулка Раджа Ананда, Н. Хикмета, Л. Арагона.

В таких публикациях о Толстом встречаются интересные и довольно редкие свидетельства, любопытные материалы. Названия некоторых говорят сами за себя: «Протест членов семьи Льва Николаевича Толстого против шпионской деятельности изменницы родины А. Толстой в Америке» (22.09.1949), «Л. Н. Толстой — участник переписи» (16.01.1970), «Голос, звучащий на весь мир» (8.09.1978). Третья заметка — о многочисленных интервью Толстого в зарубежной печати за последние 25 лет его жизни, выявленные литературоведом В. Я. Лакшиным.

Газетные сообщения о проводившихся мероприятиях с участием научных работников приобрели со временем значение документально-го свидетельства о научной и культурной жизни государства. Одним из таких свидетельств стала заметка от 20 ноября 1960 г. «Митинг в Ясной Поляне». В ней, в частности, сказано: «Сегодня же в Ясной Поляне проведено заседание ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР и ученого совета музея-усадьбы “Ясная Поляна”. Сообщение о большой и разнообразной научной и культурной деятельности яснополянского музея сделал его директор А. И. Поповкин. Затем был заслушан доклад кандидата филологических наук С. Г. Бочарова “Основные черты художественного метода Толстого” и доклад кандидата филологических наук Л. Д. Опульской “Толстой и русская литература конца XIX – начала XX вв.”» [Митинг].

Следует отметить высокий уровень публикаций газеты «Советская Абхазия», посвященных Толстому и представляющих собою — как по объему, так и по глубине мысли — серьезные исследования. Нами выявлено 20 таких статей: В. Рублевского «Л. Н. Толстой. (К 112-летию со дня рождения)» (12.09.1940), А. А. Олонцкого «Л. Н. Толстой. (К 35-летию со дня смерти)» (20.11.1945) и «Кавказ в произведениях Л. Н. Толстого» (09.09.1953), Т. Л. Мотылевой «Великий писатель земли русской. Мировое значение Л. Н. Толстого» (08.09.1948), С. П. Бычкова «Гордость русской литературы» (08.09.1953), М. Келчевского «Ясная Поляна» (08.09.1953), Л. Д. Опульской «Л. Н. Толстой — великий писатель русского народа» (09.09.1953), Н. Кухарского «Гений русской литературы (К 130-летию со дня рождения Л. Н. Толстого)» (09.09.1958), М. Л. Поляновского «Голос великого писателя (К 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого)» (15.11.1960), И. П. Мотяшова «В гостях у Толстого» (06.11.1960), М. Г. Ладария «Для блага людей» (20.11.1960), В. Гвасалия «Л. Толстой и грузинская интеллигенция» (23.10.1960), Д. Рачкова «Толстой и музыка» (18.11.1960), Д. Ахуба и М. Ласурия «Здесь жил великий писатель. (Письмо из Ясной Поляны)» (19.11.1960), В. Пачулиа «Его душа была покорена Кавказом» (08.09.1978), М. Ласурия «Гений русской литературы» (08.09.1978), Б. А. Гургулиа «Талант русской словесности» (09.09.1988) и редакционная статья без подписи «Дом-усадьба Л. Н. Толстого» (08.09.1948).

Как видим, 1960-й год стал своего рода рубежным. Если более ранние статьи принадлежат, в основном, московским исследователям, то

со временем начинают преобладать статьи абхазских авторов, что свидетельствует о формировании в культурной жизни Абхазии поколения собственных литературоведов.

Тональность большинства статей пафосная, но встречаются и критические оценки отдельных сторон творчества Толстого; в поздних статьях критический подход более умеренный, главным образом он направлен на констатацию изменчивости и противоречивости взглядов Толстого. В обзорных статьях о жизни и творчестве писателя представлены страницы его биографии и творческой истории главных произведений, особенности его художественного гения: колоссальное трудолюбие, образованность и начитанность, глубокое знание жизни и людей. При обобщающих оценках значимости фигуры и творчества Толстого авторы неизменно ссылаются на высказывания выдающихся современников писателя; чаще других приводятся суждения А. М. Горького и В. Г. Короленко.

Содержание заметок о Толстом в газете «Советская Абхазия» разнообразно: об истории, проводимой просветительской работе, новинках, экспозициях толстовских музеев, об интересе писателя к музыке, творчеству русских и зарубежных композиторов, о знакомстве Толстого с фонографом.

Несколько статей посвящено связям Толстого с отдельными регионами Кавказа. Особый интерес представляет публикация историка и краеведа В. П. Пачулиа, в которой приводится много интересных фактов. В частности, в ней упоминается русский писатель Г. В. Короленко как «один из информаторов Толстого о положении дел на Кавказе» [Пачулиа]. Говорится также и о других знакомых и друзьях писателя, проживавших на Черноморском побережье: М. А. Шмидт, О. А. Барышевой, П. П. Картушине и Н. Г. Сутковом. Утверждается, что П. П. Картушин неоднократно бывал в Абхазии. Автор пишет и о кавказских толстовцах: «Последователи Толстого в конце 1986 года между Джубгой и Геленджиком организовали первую на Кавказе толстовскую коммуно-общину. Эта колония была названа “Криницей”. Благодаря усилиям криницких общинников здесь был создан благоустроенный поселок с библиотекой и аптекой. Члены этой сельскохозяйственной колонии “толстовцев” занимались также распространением революционной литературы и вели пропаганду народнических идей среди окрестных крестьян. Небезынтересно отметить, что “толстовцы” воз-

вели здесь в 1910 г. первый в мире памятник Л. Н. Толстого. По данным известного сочинского краеведа Н. Крутихонского, автором памятника был житель села Берегового каменщик Давидов. Этот талантливый скульптор-самоучка выполнил также бюсты Федора Достоевского и Максима Горького» [Пачулиа].

В. П. Пачулиа приводит примеры опосредованных связей Толстого с Абхазией. Сообщает, например, и здесь были последователи писателя, что «известный благотворитель и садовод Н. Н. Смецкой¹ не раз принимал у себя членов семьи писателя». В. Пачулиа передает, с какой печалью весть о кончине Толстого была воспринята в Абхазии: «Скорбные дни пережила интеллигенция Абхазии, получив известие о смерти Льва Николаевича Толстого. В Сухуме об этом стало известно в тот же день. Перед открытием заседания Сухумского общества сельского хозяйства, где присутствовали представители многих национальностей — абхазцев, грузин, русских и других, съехавшиеся со всего Черноморского Кавказа, председатель общества Василий Васильевич Маркович сообщил: “Сейчас получена в Сухуме телеграмма о смерти нашего великого писателя графа Льва Николаевича Толстого, который скончался в 6 часов 05 минут утра”. Собравшиеся почтили память писателя вставанием. Затем председатель предложил послать телеграмму семье Толстого, что и было исполнено» [Пачулиа].

Завершая обзор публикаций о Толстом отметим, что они также появлялись в газете «Апсны капш», выходившей на абхазском языке.

Глава, посвященная Толстому, есть в книге Б. А. Гургулиа «История русской литературы XIX века».

Первый абхазский профессиональный художник А. К. Чачба-Шервашидзе принимал деятельное участие в сценическом оформлении спектакля по роману «Война и мир» Толстого, посвященного 100-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. Им были созданы декорации шести сцен: «Зал французского императора», «В зале Ростовых», «В доме старика Болконского», «На Поклонной горе»,

¹ Смецкой Николай Николаевич (1852–1931) — благотворитель и садовод, крупный землевладелец и лесопромышленник, много сделавший для развития здравоохранения и курортного дела Абхазии. Им было построено три санатория. Несмотря на его дворянское происхождение, в 1964 г. в Сухуме ему был воздвигнут памятник.

«Дорогомиловские бастионы» и «В зале Кремлевского Дворца». Спектакль был поставлен режиссером А. Л. Загаровым. В 1913 г. А. К. Чачба-Шервашидзе за декорации к спектаклю был награжден орденом святого Владимира на ленте.

Таким образом, можно утверждать, что наследие Л. Н. Толстого, прежде всего, его художественные произведения, рассказы для народа, для детей, оказали значительное влияние на развитие художественной литературы и культурной жизни Абхазии. Среди переводов произведений классиков русской литературы на абхазский язык особое и значительное место занимают именно рассказы и повести Толстого. В публикациях абхазских исследователей и журналистов о писателе, его жизни, творчестве, мировоззрении, о его семье и близких, содержится немало интересных фактов, предположений и доводов.

Список литературы

Источники

Гулиа Д. И. Собр. соч.: в 6 т. Сухуми: Алашара, 1983. Т. 3: Драма. Переводы. Литературные и публицистические статьи. 255 с.

Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ. Тифлис: Изд-е Управления Кавказского учебного округа, 1911. 48 с.

Митинг в Ясной Поляне // Советская Абхазия. 1960. 20 ноября.

Пачулиа В. П. Его душа была покорена Кавказом // Советская Абхазия. 1978. 8 сентября.

Толстой Л. Н. Воскресение. Роман / пер. на абх. яз. Я. Т. Чочуа. Сухуми: Абгосиздат, 1959. 523 с.

Толстой Л. Н. Прыжок. Рассказы, были, истории, басни и сказки / пер. на абх. яз. А. Н. Гогуа. Сухуми: Алашара, 1987. 24 с.

Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат. Повесть / пер. на абх. яз. М. Л. Хашба. Сухум: Абхазское гос. изд-во, 1936. 220 с.

Чочуа А. Н. Собр. соч.: в 3 т. Сухуми: Алашара, 1968. Т. 1. 280 с.

Исследования

Аджинджал Д. С. Пути развития абхазской детской литературы. Сухум: РИО АГУ, 2012. 189 с.

Аниба А. А. Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. 174 с. (на абх. яз).

Бгажба Х. С. Переводы и пересказы. Сухуми: Алашара, 1974. 314 с. (на абх. яз.)

Гургулиа Б. А. История русской литературы XIX в. Сухум: Абхазский гос. ун-т, 2008. 733 с. (на абх. яз.)

Ладария М. Г. Встречи с предками. Из истории рода Василия Ладария // Колокол. 2002. № 3. С. 9.

Лакоба С. З. От Фальборка до Барача // АБНО и его разгром (1922–1931). Сухум: Дом печати, 2021. С. 11–13.

Маан В. М. Сочинения и переводы. Сухуми: Газетно-журнальное изд-во Абхазской АССР, 1963. 204 с.

Опульская Л. Д. Комментарии // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 10. С. 504–522.

Юрков-Ладария О. В. Его напутствовал Лев Толстой // Колокол. 2002. № 2. С. 26.

References

Adzhindzhal, D. S. *Puti razvitiia abkhazskoi detskoj literatury* [Ways of Development of the Abkhaz Children's Literature]. Sukhum, Editorial and Publishing Department of Abkhazian State University Publ., 2012. 189 p. (In Russ.)

Anshba, A. A. *Pereklichka vremen. Stat'i* [Roll Call of Times. Articles]. Sukhumi, Alashara Publ., 1986. 174 p. (In Abkhazian)

Bgazhba, Kh. S. *Perevody i pereskazy* [Translations and Retellings]. Sukhumi, Alashara Publ., 1974. 314 p. (In Abkhazian)

Gurgulia, B. A. *Istoriia russkoj literatury XIX veka* [History of Russian Literature of the 19th Century]. Sukhum, Abkhazian State University Publ., 2008. 733 p. (In Abkhazian)

Ladariia, M. G. "Vstrechi s predkami. Iz istorii roda Vasiliia Ladariia" ["Meetings with Ancestors. From the History of the Family of Vasily Ladaria"]. *Kolokol*, no. 3, 2002, p. 9. (In Russ.)

Lakoba, S. Z. "Ot Fal'borka do Baracha" ["From Falbork to Barach"]. *Abkhazskoe nauchnoe obshchestvo i ego razгром (1922–1931)* [The Abkhaz Scientific Society and Its Defeat (1922–1931)]. Sukhum, Dom pečhati Publ., 2021, pp. 11–13. (In Russ.)

Maan, V. M. *Sochineniia i perevody* [Works and Translations]. Sukhumi, Gazetnozhurnal'noe izdatel'stvo Abkhazskoi ASSR Publ., 1963. 204 p. (In Russ.)

Opuľskaia, L. D. "Kommentarii" ["Comments"]. Tolstoi, L. N. *Sobranie sochinenii: v 22 t.* [Collected Works: in 22 vols.], vol. 10. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1982, pp. 504–522. (In Russ.)

Iurkov-Ladariia, O. V. "Ego napatstvoval Lev Tolstoi" ["He Was Admonished by Leo Tolstoy"]. *Kolokol*, no. 2, 2002, p. 26. (In Russ.)